

УДК 811.133.1

ПЕРЕВОД КАК ИСТОЧНИК СРАВНИТЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале переводов с французского)

В.Д.Ившин

TRANSLATION AS A SOURCE OF COMPARATIVE EXPRESSIONS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (as exemplified in the French-Russian translations)

V.D.Ivshin

Московский государственный областной университет, kaf-perevod@mgou.ru

Исследуется проблема перевода устойчивых французских сравнительных выражений на русский язык. Такие переводы рассматриваются автором как один из источников обогащения фразеологического состава русского языка.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, перевод, французский язык, фразеология

The problem of translation of French comparative set expressions is under study. The translations are considered as a source of enriching phraseological stock of the Russian language.

Keywords: comparative set expressions, translation, the French language, phraseology

В исследованиях русских языковедов по проблемам фразеологии современного русского языка вопрос об источниках появления сравнительных выражений и фразеологических оборотов и тем самым пополнения словарного состава языка путём прямых, дословных и переносных переводов, калькирования и заимствования непереводаемых иноязычных образных выражений освещён ещё недостаточно полно. В имеющихся статьях и отдельных монографиях рассматриваются в основном вопросы именных и глагольных фразеологических оборотов в структурном плане [1, с. 106—254], не раскрывается их логико-грамматическая природа на уровне высказывания, хотя семантике и функциям сравнений посвящены монографические исследования А.И.Фёдорова, М.И.Черемисиной [2] и отчасти несколько других работ. Только в монографии А.М.Бабкина вопросу об источниках русской фразеологии посвящено две главы. Одна об источниках фразеологии из языка русских писателей и другая об иноязычных непереводаемых выражениях [1, с. 106—215; 216—254]. По его мнению, вовлечение в состав русской фразеологии иноязычных выражений через перевод — один из живых способов расширения фразеологического запаса [1, с. 252] любого национального языка, в том числе и русского. Поэтому изучение и описание фразеологического состава русского литературного языка без исследования вопроса о месте и роли в нём непереводаемых иноязычных образных выражений и сравнений было бы неполным. Изучение этого вопроса представляет интерес и в том отношении, что оно позволяет установить, не претерпевает ли иноязычное выражение семантические сдвиги в иной языковой среде, определить степень его употребления и является ли оно устойчивым или неустойчивым. Этот

фактор способствует установлению языковых универсалий и в области фразеологии. Это тем более важно, когда мы знаем, что языковые средства выражения образности и сравнения в различных языках не совпадают.

С этой целью представляет интерес проследить, например, с фразеологической точки зрения ряд переводов с французского. Для этой цели мы ограничились двумя произведениями разных периодов XX в. (с перерывом в опубликованиях того и другого почти 60 лет), а именно: романом А.Франса «Восстание ангелов» и романом современного французского писателя Б.Клавеля «Плоды зимы», в подлиннике «Les fruits de l'hiver»).

Так, в романе А.Франса «Восстание ангелов» (в подлиннике «La révolte des anges») на 212 страницах текста перевода, на основе сплошной выборки из подлинника и сверки с переводом, оказалось 730 образных выражений всех видов, включая атрибутивно-эпитетные. Число последних для небольшого по объёму романа весьма велико.

Что касается устойчивых и особенно неустойчивых сравнительных фразеологических единиц с союзом сравнения «comme» — «как», которые можно было бы рассматривать как продукт индивидуального художественного творчества А.Франса, то их число оказалось весьма незначительным. Во всём романе их насчиталось всего десять, которые полностью приводим в порядке следования.

1. *jaune comme un citron* (ch. IV) — пожелтело, как лимон (с. 23).

2. *comme une fiancée de Rebrandt* (ch. V) — словно Рембрандтова невеста (с. 27).

3. *le crâne poli comme une boule de billard* (ch. VII) — его голый череп напоминал бильярдный шар (с. 37).

4. un conte sans amour est comme du boudin sans moutarde (ch. VIII) — повесть без любви — всё равно, что колбаса без горчицы (с. 41).

5. rien n'est plus doux qu'Aphrodite d'or (ch. IX) — нет ничего милее золотой Афродиты (с. 152).

6. Sans vous, je suis comme un corps sans âme (ch. XXIII) — без вас я, словно тело без души (с. 152).

7. beaux comme des Dieux (ch. XXXV) — прекрасные, как боги (с. 213).

8. Votre soufflé s'est répandu comme un baume dans mon cœur (ch. XXXV) — Дыхание твоё, как бальзам, разлилось в моём сердце (с. 217).

9. Que votre volonté soit faite sur la terre comme aux cieux (ch. XXXV) — Да будет воля твоя на небесах и на земле (с. 217).

10. Ainsi les siècles passaient comme des secondes (ch. XXXV) — Века проходили, как мгновенья (с. 218).

Часть их этих сравнительных фразеологических единиц уже вышла за рамки индивидуального художественного творчества А.Франса и не воспринимается в иной языковой среде — в переводе на русский — как несовместимые словосочетания (см. перевод примеров №№ 1, 4, 5, 6, 8).

В нахождении соответствующих аналогов и замен, полноценных, равнозначных и совместимых словосочетаний в процессе перевода образных и сравнительных выражений с одного языка на другой и заключается роль перевода как одного из источников обогащения фразеологического состава национального литературного языка (см. перевод примеров *l'amour profane* (ch. XII) — земная любовь (с. 67), *la vie terrestre* (ch. XII) — земная жизнь (с. 68).

Иногда таких соответствий не оказывается на переводимом языке и перевод даётся описательный или пояснительный, т.е. образность снимается. Например, *des peintures sulfureuses* (ch. XV) — образы, от которых пахнет серой (с. 88). Дословный перевод образного выражения иногда становится весьма искусственно перенесённым в иную языковую среду. Например, *une lumière laiteuse* (ch. XV) — молочное сияние (с. 87).

Тем не менее, в целом переводы с французского на русский, имеющие трёхвековую историю, яв-

ляются также одним из источников обогащения фразеологического состава современного русского литературного языка. В связи с этим нам представляется, что системное описание переводных фразеологизмов французского происхождения такого типа как *дать понять, между нами будь сказано, принимать участие, дурной тон, без церемоний* и т.п., давно наличествующих в письменной и устной речи современного русского языка различных функциональных стилей, может явиться предметом специального исследования по истории русской фразеологии.

Что касается системного описания образных сравнений метафорического порядка как сравнительных фразеологических единиц современного французского языка с параллельными переводами на русский, то они уже отчасти явились предметом специального исследования справочного характера по наиболее распространённым устойчивым образным сравнениям (более 2000 единиц) [3].

Переводные сравнительные фразеологизмы французского происхождения могут еще также явиться предметом дополнительного исследования по источникам русской фразеологии или стать в общем плане попутным базисом для исследования и написания монографии на неразработанную у нас еще в полной мере тему: «Образные сравнения английского языка (фразеологизмы)».

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 262 с.
2. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 253 с.
3. Назарян А.Г. Образные сравнения французского языка (фразеологизмы). М.: Наука, 1965. 200 с.

References

1. Babkin A.M. Russkaya frazeologiya, ee razvitiye i istochniki [Russian phraseology, its sources and development]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 262 p.
2. Cheremisina M.I. Sravnitelnye konstruktzii russkogo yazyka [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976. 253 p.
3. Nazaryan A.G. Obraznye sravneniya frantsuzskogo yazyka (frazeologizmy) [Comparisons of the French language (idioms)]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 200 p.